

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ УРБАНИСТИКА

И.А. Вершинина, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Н.Л. Полякова, докт. социол. наук, проф. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова**

МОСКВА: СТОЛИЦА — ГЛОБАЛЬНЫЙ ГОРОД — АГЛОМЕРАЦИЯ

В статье рассмотрены специфика и особенности Москвы как многофункционального образования, выполняющего функции столицы, глобального города и агломерации. Выделяются этапы становления и развития ее новых качеств. Анализируются основные социальные проблемы, с которыми сталкивается современная Москва.

Ключевые слова: город, мегаполис, столица, глобальный город, агломерация, глобализация, национальное государство.

The article discusses the specifics and peculiarities of Moscow as a multifunctional object with the functions of the capital, a global city and agglomeration. Analyzed stages in the development of its new features and main social problems that modern Moscow faced.

Key words: city, megalopolis, capital, global city, agglomeration, globalisation, national state.

Москва — это очень сложное и многофункциональное урбанистическое образование. Москва является мегаполисом, столицей, глобальным городом, агломерацией. Именно эта сложность создает и определяет основные проблемы, с которыми она сталкивается и которые она призвана решать, проблемы ее управляемости, планирования и развития. Москва — древний город с богатым историко-урбанистическим наследием и в равной мере ее возможно рассматривать как современный глобальный город.

Москва является современным столичным мегаполисом, выполняющим управленческие, бюрократические, символические и культурные функции федеративного государства. Эти функции она выполняет на базе обладающего длительной и богатой историей современного мегаполиса.

* Вершинина Инна Альфредовна, e-mail: inna_ver@rambler.ru

** Полякова Наталья Львовна, e-mail: theory@socio.msu.ru

Когда и как оформляются столицы

В рамках современной социологической урбанистики принято считать, что столицы являются ровесниками национальных государств.

Как свидетельствуют социально-исторические исследования, домодерновые города Средневековья представляли собой компактные, густонаселенные урбанистические поселения, занятые ремесленной и торговой деятельностью, обладающие административной и политической автономией по отношению к владетельным особам близлежащих территорий. Эта автономия средневекового города определяла правовое положение горожанина, которое давалось ему только как члену городской общности, существующей и действующей в качестве целостности, а также как члену профессиональной корпорации. Эти моменты стали определяющими для становления обществ модерна, организованных как национальные государства.

Э. Дюркгейм, например, прослеживая историю корпорации на материалах европейской истории, показывает, что организация ремесел и торговли в форме корпорации, разрабатывающей свое городское право (*jus civile*) или рыночное право (*jus fori*), была первоначальной и основной организацией европейской буржуазии. Более того, всегда и во всех городах политическая и муниципальная организации были тесно связаны с профессиональной, цеховой организацией труда. Однако эта цеховая и торговая организация почти растворилась, по мнению Э. Дюркгейма, в территориально-муниципальной организации.

Социальная организация допромышленного общества имеет своей основой территориальные группы, такие, как деревня, округ, провинция. И в этом плане допромышленные города имеют свою специфику, хотя они внутренне связаны с окружающей их территорией.

Вопрос о том, следует ли назвать данный населенный пункт городом, решают не его пространственные размеры, а соображения хозяйственного свойства. Город — это торговый и ремесленный центр, но возникает он как результат намерения “использовать в торговле земельную ренту”. Торговля имеет решающее значение для возникновения города. В городе селились, чтобы торговать, заниматься ремеслом, получать земельную и денежную ренту. Город — это еще и крепость. Город — это местопребывание власти, в том числе и духовной. Однако главное состоит в том, что *город — это общинный союз*, и именно таковым он предстает на Западе. Европейский город возникал прежде всего как союз для обороны, как объединение граждан, экономически способных организовать

оборону, граждан, которые могли вооружаться, снабжать и организовать оборону собственными силами.

Существенным моментом, по мнению, например, М. Вебера, в становлении гражданства как принципа членства в общинном городском союзе стало христианство. Христианство сыграло ключевую роль в уничтожении магии и рамок, поставленных магизмом между племенами, родами, народами. Городское гражданство, коммуна возникает как внеплеменной, внеэтнический, внеэтнический принцип. Гражданское, коммунальное сообщество складывается в качестве исключительно социального образования. Существенным моментом европейского города является формирование демократии как политической системы городского, т.е. гражданского сообщества. Демократия требует, чтобы постановления города были обязательны лишь в тех случаях, когда плебеи принимают участие в голосовании. И главную роль в этом также сыграло, согласно Веберу, военное дело. Причина демократизации всюду носит исключительно военный характер и заключается в появлении дисциплинированной пехоты, гоплитов в древности, цехового войска в Средние века. Военная дисциплина вела к победе демократии путем привлечения нерыцарских масс. Последние получали оружие и тем самым обретали политическую власть. В Средние века городское сообщество очень часто формировалось как особый союз, ведущий сословную борьбу со знатью.

Опираясь на социально-историческое исследование города, Вебер делит историю гражданского общества на три этапа в соответствии с тремя историческими типами городов: античный, средневековый и город нового времени эпохи капитализма. Демократия античного города создала для граждан-горожан военно-политическую монополию и развилась в солдатский политический цех. Стремление к обогащению осуществлялось главным образом через войну и военную добычу, а также посредством привилегий, извлекаемых из политики.

Вебер указывает также на специфическую социальную идентичность, свойственную античному городу. Знатные фамилии должны были вступать в деревни, трибы, земельные округа, где они имели одинаковые права с крестьянами-землевладельцами. Полноправным гражданином античности является прежде всего землевладелец. Социальные отношения античного города, система социальной стратификации фундированы, как указывает Вебер, в поземельных отношениях.

Средневековый город отличается прежде всего внутренней расчлененностью на цехи. Цеховая система — это фактически первая система социальной стратификации гражданского общества. В средневековом городе даже знатные фамилии должны

были вступать в цехи. Высшие цехи объединяли “купцов, менял, ювелиров, т.е. предпринимателей, нуждающихся в значительных оборотных средствах”, а также “юристов, врачей, аптекарей, т.е. вообще людей с состоянием и образованием”. За этими цехами следовали средние предприниматели, а за ними — рабочие.

Средневековый город в эпоху господства цехов выработал в своей политике особое направление — городскую хозяйственную политику. Ее целью было сохранение условий заработка и дохода производительного труда, препятствование конкуренции и развитию крупного производства, подчинение окружающей сельской местности своим экономическим интересам путем установления привилегий и принуждения продавать и покупать только на рынке данного города.

Типичный гражданин средневекового города — купец или ремесленник, являющийся домовладельцем и платящий налоги. Однако социальные отношения средневекового города демонстрируют возрастание конфликта между торговым капиталом и ремеслом, развитие крупной промышленности и рост сословия подмастерьев как предшественников современного пролетариата. В цеховом городе господствует сословное неравенство, а основными тенденциями в развитии средневековых городов являются стремление к равенству сословий и борьба за свободу.

Становление свободного рынка и свободного гражданина осуществляется в рамках средневекового европейского города и является главной тенденцией исторического развития. Однако основное условие и механизм этого процесса коренились, по утверждению Вебера, не в самом городе. Основное условие становления свободного рынка состояло в том, что в Новое время города подпали под власть складывающихся и конкурирующих между собой национальных государств, ведущих непрерывную мирную и военную борьбу за господство. Именно эта конкуренция создала условия для развития современного капиталистического города. Каждое государство стремилось привлечь к себе свободно обращающийся капитал, который диктовал свои условия этим государствам. Буржуазия как класс, как новая социальная группа, ставшая основой и мотором капиталистического развития, возникла из этой сложной констелляции исторических событий и обстоятельств.

“Из вынужденного союза государства и капитала, — пишет Вебер, — возникло сословие граждан в национальном масштабе — буржуазия в современном смысле слова. Замкнутое национальное государство создает условия для дальнейшего существования капитализма, который сохраняется до тех пор, пока национальное государство не уступит места мировому”¹.

¹ Вебер М. История хозяйства. Пг., 1923. С. 212.

Вебер считает, что капитализм в качестве необходимого условия своего существования должен иметь рациональное государство. Более того, только в нем и существует капитализм. Рациональное государство эпохи капитализма отличается правовыми основами управления, бюрократией как формой рационального управления (разделением чиновничества на отдельные ведомства, профессиональной подготовкой чиновничества) и развитием рационального права — государственного, гражданского, коммерческого.

Формально-юридическая система отношений, ставшая основой рационального государства, сформировалась на основе восприятия Европой римского права. Главным следствием рецепции римского права было то, что оно приучило к формально-юридическому мышлению, что и дало старт появлению рационального государства в виде соответствующего корпуса управляющего чиновничества.

Разделение на ведомства и профессиональная подготовка чиновничества стали возможными только благодаря развитию городов и распространению христианства. Сословие городских граждан не могло разрешать торговые споры рыцарским поединком, а христианство считало такой способ языческим и потому неправомерным. И христианство и городские граждане требовали опираться на рациональное судопроизводство и право, профессиональных юристов и адвокатов. Именно последние с их опорой на римское право приучили городское население к формально-юридическому мышлению, работающему как машина по заранее определенному плану и согласно формальным нормам, для которых обрядово-религиозные и магические соображения не играли никакой роли, так же как и материальные принципы утилитарности и дешевизны. Союз формально разработанного права с изучавшим это право чиновничеством, представляющим государство и обладающим на основе этого права техникой управления, стал не только юридической основой хозяйственной деятельности, но и напрямую содействовал развитию капитализма, современных городов, разработке соответствующей хозяйственной политики.

Местом пребывания политической и государственно-административной власти, местом обучения чиновничества, его пребывания и функционирования, а также местом разработки соответствующей хозяйственной политики стали города, получившие статус главного города, или столицы.

Москва как столица и как глобальный город

Москва как столица национального государства получает свой статус столицы достаточно поздно. 11 марта 1918 г. Советское правительство переехало из Петрограда в Москву. Первоначально

Москва стала столицей фактически на основе “Извещения о переезде в Москву”, подписанного 12 марта 1918 г. Вл. Бонч-Бруевичем, а затем 30 декабря 1922 г. на 1-м Всесоюзном съезде Советов, когда был образован СССР, она становится столицей советского государства.

С этого времени Москва является политическим, государственно-административным, культурным, научным, а также промышленным центром. По известному выражению, “ситцевая Москва” уходит в прошлое и на ее месте появляется Москва-индустриальная. Но не только. Как центр нового тоталитарного государства Москва централизует и стягивает на себя все управленческие, идеологические и символические функции. Она начинает развиваться небывалыми темпами, используя волю и возможности этого государства и выступая его репрезентантом как внутри страны, так и для внешнего мира.

На протяжении 1920-х гг. в политических и архитектурных кругах велась активная дискуссия относительно урбанистического и архитектурного облика Москвы как столицы первого в мире социалистического государства многомиллионного “восходящего класса”.

Эти дискуссии проходили на фоне усложняющейся ситуации в Москве — неконтролируемого роста населения, жилищной и транспортной проблем, проблем размещения индустриальных производств, а также проблем совмещения исторического наследия и создания нового в идеологическом и урбанистическом отношении облика города.

В июне 1931 г. на пленуме ЦК ВКП (б) рассматривался вопрос “О московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства в СССР”, а 10 июля 1935 г. ЦК ВКП (б) и Правительством страны было принято постановление “О генеральном плане реконструкции Москвы”.

Постановление предполагало “сохранение основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города”².

Все эти задачи были ориентированы на достижение одной главной цели: «Москва должна перестать быть “большой деревней” и стать образцовым социалистическим городом пролетарского государства».

² Советская историческая энциклопедия. М., 1966. С. 719–720.

Впервые в истории “победивший пролетариат” перестраивал в интересах трудящихся крупнейший мировой город на основе “точно разработанного плана”. “Впервые город стал рассматриваться как целостный организм с единым идейным содержанием и единой композицией, чему были подчинены все составные его элементы (улицы, площади, кварталы)... На состоявшемся Пленуме Моссовета от 16 июля 1934 г. лидер столичных коммунистов М. Каганович неоднократно подчеркивал личный вклад Сталина в разработку генплана столицы”³. План получил название “сталинского”, а Москва предстала не просто как столица СССР, а как “красная столица Советской страны, где бьется горячее сердце мировой революции... Революционные борцы всего мира видят в красной Москве столицу своей социалистической родины”. Вся архитектурная символика сталинской Москвы была нацелена на реализацию этого понимания сути столицы.

Реализовать план реконструкции Москвы 1935 г. полностью не удалось, хотя были достигнуты серьезные успехи: возник и оформился новый облик Москвы как столичного города с его архитектурой, символикой и функционалом.

В послевоенные годы работы по реконструкции Москвы продолжались и даже приобрели новый размах. Они коснулись строительства новых жилых районов, были реконструированы старые, увеличена протяженность линий метрополитена, модернизирован общественный транспорт.

В 1965 г. был принят пятилетний план развития городского хозяйства Москвы на 1966–1970 гг. Основной задачей плана стало дальнейшее решение жилищной проблемы, ликвидация неблагоустроенных и ветхих жилищ, значительное повышение общего благоустройства городской жизни. Москва очевидно демонстрировала общую тенденцию к демократизации урбанистической жизни, призванной адаптировать новые миграционные потоки населения, прибывавшие в Москву после конца Второй мировой войны из других городов и деревень. Пятимиллионный лимит, отведенный Москве планом реконструкции 1935 г., был очень быстро перекрыт, и этот факт только лишним раз подчеркивал столичный статус Москвы.

Довоенный и послевоенный периоды развития Москвы имеют ярко выраженную специфику. Первый период — это сталинская Москва как столица тоталитарного коммунистического государства. Второй период — послевоенный период с конца 1950-х, ха-

³ *Чекмарев В.М.* Сталинская Москва: становление градостроительной темы “мировой коммунистической столицы”. М., 2013. С. 30–31.

рактизирующийся процессами резкого расширения Москвы (за рамки отведенных ей сталинским планом 60 га и 5 млн населения) и урбанистической демократизации. Распад СССР и современное развитие Москвы начиная с 1990-х гг. можно рассматривать в качестве нового этапа ее существования.

Современный этап развития Москвы — это процесс дальнейшего практически бесконтрольного роста населения, “мигрантизации” населения и появление сопутствующих этому процессу социальных проблем, требующих специального изучения. Среди них и структура современной московской иммиграции, и изменение социальной дифференциации населения, и рост среднего класса, и расширение низшего (за счет мигрантов и пенсионеров), и сложности социального обеспечения населения, и транспортные проблемы, и проблемы коммунального хозяйства, а также проблемы системы образования и культуры. И это далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивается такой древний и такой современный мегаполис, как Москва.

Как современный город Москва, безусловно, является глобальным со всеми присущими ему чертами. Москва-глобальная, выросшая из Москвы-столицы благодаря ее столичному статусу, составляет в настоящее время конкуренцию и создает напряжение с Москвой-столицей, но одновременно отражает общую тенденцию развития столиц в конце XX в. Эта тенденция связана с быстрым развитием технологий, изменением экономической и социальной среды, упадком национального государства на фоне развития процессов глобализации, приводящих к выдвиганию на передний край процесса социального изменения, появлением и господством глобальных городов. Эти глобальные города, как ожидается, придут на смену прежним столицам, с одной стороны, и приведут к оформлению виртуальной сети столиц — с другой.

Глобальные города — результат исторического перехода от производства к услугам, широкого развития процессов информатизации, унифицированного потребления и городского планирования, унифицированного развития урбанизационных процессов и космополитизации. Новыми центрами глобальных городов являются не храм и не замок, а высотные здания банков и штаб-квартиры транснациональных корпораций, пятизвездочные отели и мощнейшие международные транспортные узлы. Глобальные города — это центры управления мировой финансовой системой и экономикой. Современная Москва, безусловно, является одним из таких центров.

Как утверждает в современной социологической урбанистике, глобальные города создают “новую географию”, подтачивая

географию национальных государств и традиционных столиц. Роль глобального города и роль столицы зачастую входят в противоречие друг с другом⁴.

Москва как агломерация: новое качество

Во втором десятилетии XXI в. Москва сталкивается с новым комплексом проблем, связанных с интенсивным развитием агломерационных процессов. На современном этапе урбанизации границы между многими большими городами и их пригородами стираются. Москва не является исключением из этой общемировой тенденции. Благодаря развитой транспортной сети административные границы становятся проницаемыми, поэтому значение центра города и его влияние на окрестности меняется.

Все чаще представители социологической урбанистики говорят о том, что в центре внимания исследователей в начале XXI в. должен быть не город, а городская агломерация. Л.В. Смирнягин определяет агломерацию как территориальную совокупность нескольких населенных пунктов (в основном городов), которые объединены в единую локальную систему трудовыми и другими поездками населения, развитыми благодаря взаимной близости этих городов и хорошим средствам коммуникации между ними⁵. Схожее определение дают и другие отечественные исследователи — А. Махрова, Т. Нефёдова и А. Трейвиш. Они понимают агломерацию как большой город и окружающие его более мелкие населенные пункты: “Агломерацию формирует и объединяет прежде всего возможность ежедневных маятниковых поездок, особенно трудовых, из чего становится ясно, почему радиус агломерации (при нынешних средствах сообщения) редко превышает 100 км, а ее площадь может составлять десятки, но не сотни тысяч кв. км”⁶.

Агломерация образуется естественным образом на основе функционального единства нескольких населенных пунктов, тесно взаимосвязанных друг с другом. Ядро агломерации должно находиться в пределах разумной доступности от всех городов и поселков, его окружающих. Поэтому размеры агломерации зависят в первую очередь от качества транспортной инфраструктуры. Предельное время, которое необходимо, чтобы добраться до центра агломерации,

⁴ О глобальных городах см. более подробно: *Вершинина И.А., Полякова Н.Л.* Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 4. С. 60–84.

⁵ См.: *Смирнягин Л.В.* Агломерация: за и против // Городской альманах. Вып. 3. М., 2008. С. 165.

⁶ *Махрова А., Нефёдова Т., Трейвиш А.* Московская агломерация и “Новая Москва” // Pro et contra. 2012. № 6 (57). С. 19.

по расчетам Г.А. Гольца, не должно превышать полутора часов⁷. Понимая агломерацию таким образом, современную Москву можно рассматривать как агломерационное образование, пределы которого почти полностью совпадают с границами Московской области. Оказывается, что повседневная жизнь множества городов и поселков вокруг Москвы, даже не связанных с нею непосредственным соседством, решающим образом зависит от их близости к этому городу-гиганту⁸. Таким образом, Москва и населенные пункты вокруг нее представляют собой классическую агломерацию. Жители Московской области могут пользоваться всеми преимуществами столицы (прежде всего широкими возможностями рынка труда и сферы услуг), при этом сводя к минимуму влияние негативных черт большого города (таких, как неблагоприятная экологическая ситуация и высокий уровень преступности).

Термины “город” и “мегаполис” уже не подходят для описания современного Лондона, Нью-Йорка, Парижа или Москвы. Процесс субурбанизации превратил их в города-регионы. Однако если Нью-Йорк — агломерация, выросшая вокруг экономического центра, то три других — исторические города, которые объединяют функции архитектурных памятников, столицы и глобального города. Данная ситуация характерна для многих европейских столиц, традиционно имеющих тесные экономические связи с соседними административными единицами: «Сложнее обстоит дело с такими историческими городами, как Афины или Рим, Москва или Париж, где в сферу влияния этих городов-мегаполисов входят их огромные густонаселенные окрестности — целые “страны”, обитатели которых живут в совершенно ином временном измерении. И это отнюдь не преувеличение: сегодняшние Афины занимают всю территорию Аттики, а современная Москва практически целиком поглотила прежнее Московское княжество»⁹. При этом определить точные границы агломерации довольно сложно. По мнению О. Вендиной, формирование городских агломераций является следствием сочетания процессов социально-экономической самоорганизации населения и городского планирования¹⁰. Именно в результате того, что образование агломераций — результат воздействия нескольких факторов, границы агломерации, определяемые в соответствии с разными критериями, как правило, не совпадают.

⁷ См.: *Смирнягин Л.В.* Указ. соч. С. 167.

⁸ Там же. С. 165.

⁹ *Глазачев В.Л.* От традиционной формы города — к мегаполису // *Города мира — мир города* / Под ред. В.П. Толстого. М., 2009. С. 16.

¹⁰ См.: *Вендина О.* Социальный атлас Москвы // Приложение к журналу “Проект Россия”. 2012. № 66. С. 3.

Москва рассматривается как одна из самых сложных европейских агломераций, в первую очередь из-за чрезвычайно плотного расположения экономически, политически, исторически и культурно значимых объектов внутри Садового кольца¹¹. Москва традиционно развивалась как постоянно растущее образование, с доминирующим значением центральных районов. Средневековая радиально-кольцевая структура Москвы была окончательно закреплена в советское время сталинским Генпланом и не преодолена до сих пор. Как отмечает В. Каганский, для всей нашей страны, и для Москвы в частности, характерно противопоставление центра и периферии, причем сравнение всегда проводилось в пользу центральных районов города. Ось “центр-периферия” называется им главным направлением дифференциации, при котором удаленность от центра становится главной характеристикой пространства¹². В результате количественный показатель превратился в качественный, и Московская агломерация постепенно расплзалась от центра в разные стороны, но на примерно равноудаленные расстояния. С точки зрения жителей агломерации, удаленность от центра зачастую является гораздо более весомой характеристикой, нежели административный статус территорий.

В результате некоторые города Подмосковья оказались более тесно связаны со столицей, нежели отдельные районы самой Москвы: “Уплотнение и слияние с Москвой ближних пригородов достигли такой степени, что любая граница там условна и вырождается в более или менее плавный градиент”¹³. Присоединение части Московской области к Москве не привело к существенным изменениям для большинства жителей агломерации как раз по той причине, что эти два разных региона Российской Федерации уже воспринимаются как единое целое.

По мнению экспертов Института экономики города, в ближайшем радиусе Московской агломерации (в пределах ЦКАД) сформировалось девять основных “каркасных” направлений: Ярославское, Горьковское, Щелковское (между Ярославским и Горьковским), Рязанское, Южное (в сторону Бутово и Видного), Минское, Рижское, Ленинградское и Дмитровское¹⁴. Анализ структуры населения Московской агломерации показал, что, несмотря на множество радиальных “вылетных” магистралей, лишь вышеперечисленные девять направлений носят структурообразующий характер. По этим

¹¹ См.: *Каганский В.* Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта // STRELKA: Сборник 2013. М., 2013. С. 54.

¹² Там же.

¹³ *Махрова А., Нефёдова Т., Трейвиш А.* Указ. соч. С. 24.

¹⁴ См.: *Ладыгин В., Ланцев Д.* Устойчивое развитие сельских поселений в составе крупных городских агломераций. М., 2013. С. 15.

направлениям можно увидеть своеобразные “коридоры расселения”, т.е. практически непрерывные урбанизированные территории, продолжающие застройку и транспортные пути Москвы.

Одна из главных причин центробежных тенденций в Московской агломерации заключается в том, что в объединенном историческом, деловом и административном центре города сосредоточено по разным данным, от трети до двух третей рабочих мест¹⁵. При этом структура распределения населения в Москве кардинально отличается от большинства агломераций мира. Если европейские и азиатские столицы характеризуются наиболее высокой плотностью населения в центре, то в Москве наблюдается диаметрально противоположная картина: плотность населения российской столицы увеличивается по мере удаления от центра¹⁶. Это связано в первую очередь с малоэтажной застройкой исторического центра и постепенным ростом числа этажей по мере удаления от него.

Подобная картина расселения населения начала формироваться еще в середине XX в., когда плотность населения стала снижаться в центральных районах города и расти за его пределами в результате вытеснения из исторического центра жилых зданий административными. К началу 1990-х гг. профиль плотности Москвы за пределами Садового кольца превратился в плато с небольшим понижением на окраинах города и пиком, приходящимся на внешнюю сторону Садового кольца¹⁷. Перемены постсоветского времени привели к некоторым изменениям данной картины. Произошло еще большее снижение плотности населения в центре (чему, в частности, способствовало расселение коммунальных квартир), однако на окраинах интенсивное строительство привело к резкому росту числа жителей этих районов. Согласно данным переписи населения 2010 г., наиболее густонаселенными районами Москвы являются Зябликово, Новокосино, Восточное Дегунино, Бибирево, Бескудниково, Северное и Южное Медведково¹⁸. Все они находятся ближе к МКАД, чем к центру города. Профиль плотности населения Московской агломерации показывает наличие серьезных функциональных проблем. Учитывая, что рабочие места сосредоточены в центре города, мы должны признать неизбежность транспортных проблем Московской агломерации при подобной структуре расселения.

¹⁵ См.: *Росман В.* В поисках Четвертого Рима: российские дебаты о переносе столицы. М., 2014. С. 36; *Вендина О.* Указ. соч. С. 26.

¹⁶ The laws of the city: a deluge of data makes cities laboratories for those seeking to run them better // *The Economist*. 2012. 23 Jun. URL: <http://www.economist.com/node/21557313>

¹⁷ См.: *Вендина О.* Указ. соч. С. 7.

¹⁸ Там же.

Центр города постоянно привлекает огромное число людей. Днем их количество в центре Москвы возрастает в пять раз¹⁹. Это происходит как за счет постоянных жителей города, работающих в центре, так и за счет приезжих, посещающих культурно и исторически значимые объекты. Московской агломерации необходима разгрузка центральных районов за счет вывода части рабочих мест на новые территории. Перераспределение рабочих мест позволит не только снизить нагрузку на центр города, но и сократит для части горожан количество времени, которое необходимо, чтобы добраться от дома до работы. В Подмосковье активно создаются новые рабочие места благодаря более низкой стоимости недвижимости. В Московской области сформировались несколько локальных рынков труда, благодаря интенсивному развитию сферы услуг, строительству деловых центров. Однако руководители многих компаний по-прежнему полагают, что наличие офиса в центре города является показателем успешности и позволяет привлечь большее число клиентов.

Выстраивая экономический профиль Москвы, Вендина выделила восемь типов районов города²⁰:

- гипериндустриальные, в которых более половины рабочих мест сосредоточено в промышленности;
- индустриальные, аккумулирующие от четверти до половины рабочих мест в промышленности;
- транзитные деиндустриализирующиеся, теряющие рабочие места в промышленности;
- индустриально-сервисные и транспортные со сбалансированным рынком труда;
- сервисные, которые предлагают рабочие места в сфере услуг, но не имеют функций государственного управления и не относятся к деловому центру столицы;
- постиндустриальные, в которых сосредоточена не только экономическая активность, но также культурная и политическая;
- спальные сервисные, обладающие развитой инфраструктурой и высокой долей жителей с высшим образованием;
- спальные рабочие, отличающиеся недостаточностью социальной инфраструктуры и слабостью рынка услуг.

По мнению Вендиной, лишь шесть районов ЦАО могут быть названы постиндустриальными: Тверской, Арбат, Якиманка, Хамовники, Пресненский и Замоскворечье²¹. Именно они отвечают критериям глобального города и позволяют Москве выполнять те экономические функции, которые предполагает этот статус.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 28–29.

²¹ Там же. С. 29.

Большинство социальных проблем Московской агломерации на данный момент связаны с тем, что ее “ядро” — исторический центр города — продолжает играть в этом образовании доминирующую роль, а центростремительные тенденции преобладают над центробежными. Попытки превратить Москву из моноцентричной агломерации в полицентричную пока успехом не увенчались, вследствие чего некоторые проблемы не только не решаются, но и усугубляются. Рост агломерации продолжается, поскольку она отличается от соседних регионов широкими возможностями для получения образования, построения карьеры, более высокой заработной платой и т.д.

Однако агломерации, как правило, все-таки имеют пределы роста. Об этом свидетельствует практика изучения агломераций. Развитие агломерационного ядра поддерживается за счет территориальных, человеческих, рекреационных, логистических и других ресурсов. Когда внутренние ресурсы ядра иссякают, рост останавливается, начинается “центробежное развитие” — поиск резервов на периферии агломерации²². Как следствие периферия начинает активно развиваться и брать на себя дополнительные функции.

Таким образом, на современном этапе урбанизации происходит трансформация города как социокультурного феномена, имеющего пространственную локализацию. В результате стремления города к экспансии он втягивает в свою орбиту новые территории, преобразуя их и видоизменяясь сам: образуется новый социокультурный феномен, который принято называть агломерацией. Агломерация характеризуется, как правило, мозаичным социальным пространством, формирование и функционирование которого во многом определяется интенсивными миграционными процессами.

Как отмечают представители географической науки, в условиях постиндустриального общества меняются принципы территориальной организации и расселения²³. В условиях “экономики знаний” формирование пространственных структур в значительно большей степени определяется силами притяжения, нежели силами отталкивания. Города выигрывают от близости друг к другу, так как исчезает необходимость конкурировать между собой за материальные ресурсы, поскольку главным ресурсом постиндустриального общества становится информация. В новых условиях главное для города — привлечь наиболее квалифицированные кадры для стремительно развивающихся секторов экономики постинду-

²² См.: *Ладыгин В., Ланцев Д.* Устойчивое развитие сельских поселений в составе крупных городских агломераций. М., 2013. С. 3.

²³ См.: *Шупер В.А.* “Экономический ландшафт” Августа Лёша в условиях постиндустриальной трансформации общества (к столетию со дня рождения) // Известия РАН. Сер. географ. 2006. № 4. С. 7–15.

стриального общества²⁴. Конкуренция между городами сохраняется, но она принимает другие формы, не требующие размещения городов на значительном расстоянии друг от друга. Гораздо более значимыми факторами в конкурентной борьбе между городами становится близость к международному аэропорту и качество социальной и природной среды.

Управление Московской агломерация представляет собой сложный объект управления с размытыми границами в силу высокой степени неопределенности, характерной для него. Решение социальных проблем агломерации — длительный процесс, требующий учета множества факторов и разработки новых методов управления.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-03-00546).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001 (*Weber M. Istorija hozjajstva. Gorod. M., 2001*).

Вендина О. Социальный атлас Москвы // Приложение к журналу “Проект Россия”. 2012. № 66 (*Vendina O. Social’nyj atlas Moskvy // Prilozhenie k zhurnalu “Proekt Rossija”. 2012. N 66*).

Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 4 (*Vershinina I.A., Poljakova N.L. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennoj sociologicheskoj urbanistiki // Vestn. Mosk. un-ta. 2013. N 4.*)

Глазычев В.Л. От традиционной формы города — к мегаполису // Города мира — мир города / Под ред. В.П. Толстого. М., 2009 (*Glazychev V.L. Ot tradicionnoj formy goroda — k megalopolisu // Goroda mira — mir goroda / Pod red. V.P. Tolstogo. M., 2009*).

Готтман Ж. Столичные города // Логос. 2013. № 4 (94) (*Gottman Zh. Stolichnye goroda // Logos. 2013. N 4 (94)*).

Каганский В. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта // STRELKA: Сборник 2013. М., 2013 (*Kaganskij V. Kak ustroena Rossija? Portret kul’turnogo landshafta // STRELKA: Sbornik 2013. M., 2013*).

Кэмбелл С. Идентичность и меняющаяся роль столиц в эпоху глобализации // Логос. 2013. № 4 (94) (*Kjempbell S. Identichnost’ i menjajushhasja rol’ stolic v jepohu globalizacii // Logos. 2013. N 4 (94)*).

Ладыгин В., Ланцев Д. Устойчивое развитие сельских поселений в составе крупных городских агломераций. М., 2013 (*Ladygin V., Lancev D. Ustojchivoe razvitie sel’skih poselenij v sostave krupnyh gorodskih aglomeracij. M., 2013*).

²⁴ См.: *Шупер В.А.* Эволюция городского расселения: теоретические подходы // Городской альманах. Вып. 3. М., 2008. С. 160.

Махрова А., Нефёдова Т., Трейвиш А. Московская агломерация и “Новая Москва” // Pro et contra. 2012. № 6 (57) (*Mahrova A., Nefjodova T., Trejvish A.* Moskovskaja aglomeracija i “Novaja Moskva” // Pro et contra. 2012. N 6 (57)).

Росман В. В поисках Четвертого Рима: российские дебаты о переносе столицы. М., 2014 (*Rossmann V.* V poiskah Chetvertogo Rima: rossijskie debaty o perenose stolicy. M., 2014).

Росман В. Переносы столиц на повестке дня современных государств // Логос. 2013. № 4 (94) (*Rossmann V.* Perenosy stolic na povestke dnja sovremennyh gosudarstv // Logos. 2013. N 4 (94)).

Смирнягин Л.В. Агломерация: за и против // Городской альманах. Вып. 3. М., 2008 (*Smirnjagin L.V.* Aglomeracija: za i protiv // Gorodskoj al'manah. Vyp. 3. M., 2008).

Чекмарев В.М. Сталинская Москва: становление градостроительной темы “мировой коммунистической столицы”. М., 2013 (*Chekmarev V.M.* Stalinskaja Moskva: stanovlenie gradostroitel'noj temy “mirovoj kommunisticheskoj stolicy”. M., 2013).

Шупер В.А. “Экономический ландшафт” Августа Лёша в условиях постиндустриальной трансформации общества (к столетию со дня рождения) // Известия РАН. Серия географическая. 2006. № 4 (*Shuper V.A.* “Jekonomicheskij landshaft” Avgusta Ljoshja v uslovijah postindustrial'noj transformacii obshhestva (k stoletiju so dnja rozhdenija) // Izvestija RAN. Serija geograficheskaja. 2006. N 4).

The laws of the city: a deluge of data makes cities laboratories for those seeking to run them better // The Economist. 2012. 23 Jun. URL: <http://www.economist.com/node/21557313>